

(1) Я стал усердно искать книги, находил их и почти каждый вечер читал. (2) Это были хорошие вечера; в мастерской тихо, как ночью, над столами висят стеклянные шары — белые, холодные звёзды, их лучи освещают лохматые и лысые головы, приникшие к столам; я вижу спокойные, задумчивые лица, иногда раздаётся возглас похвалы автору книги или герою. (3) Люди внимательны и кротки, не похожи на себя; я очень люблю их в эти часы, и они тоже относятся ко мне хорошо, я чувствовал себя на месте.

— (4) С книгами у нас стало как весной, когда зимние рамы выставят и первый раз окна на волю откроют, — сказал однажды Ситанов.

(5) Трудно было доставать книги, но я всё-таки как-то ухитрялся и доставал их, выпрашивая всюду, как милостыню. (б) Однажды брандмейстер дал мне том Лермонтова, и вот я почувствовал силу поэзии, её могучее влияние на людей.

(7) Помню, уже с первых строк «Демона» Ситанов заглянул в книгу, потом — в лицо мне, положил кисть на стол и, сунув длинные руки в колени, закачался, улыбаясь. (8) Под ним заскрипел стул.

— (9) Тише, братцы, — сказал Ларионыч и, тоже бросив работу, подошёл к столу Ситанова, за которым я читал. (Ю) Поэма волновала меня мучительно и сладко, у меня срывался голос, я плохо видел строки стихов, слёзы навёртывались на глаза.

(11) И ещё более волновало глухое, осторожное движение в мастерской, вся она тяжело ворочалась, и точно магнит тянул людей ко мне. (12) Когда я закончил первую часть, почти все стояли вокруг стола, тесно прислонившись друг к другу, обнявшись, хмурясь и улыбаясь.

— (13) Читай, читай, — сказал Жихарев, наклоняя мою голову над книгой.

(14) Я закончил читать, он взял книгу, посмотрел на титул и, сунув под мышку себе, объявил:

— Это надо ещё раз прочитать! (15) Завтра опять прочитаешь. (16) Книгу я спрячу.

(17) Отошёл, запер Лермонтова в ящик своего стола и принялся за работу.

(18) В мастерской было тихо, люди осторожно расходились к своим столам.

(19) Ситанов и Жихарев вышли на двор, и я пошёл с ними. (20) Там, глядя на звёзды, Ситанов сказал:

Кочующие караваны

В пространстве брошенных светил... — этого не выдумаешь!

— (21) Я никаких слов не помню, — заметил Жихарев, вздрагивая на остром холоде. —

(22) Ничего не помню, а его — вижу! (23) Удивительно это — человек заставил чёрта пожалеть?

(24) Ведь жалко его, а?

— (25) Жалко, — согласился Ситанов.

— (26) Вот что значит — человек! — памятно воскликнул Жихарев.

(По М. Горькому*)

* Максим Горький (1868-1936) — выдающийся русский советский писатель и драматург.